

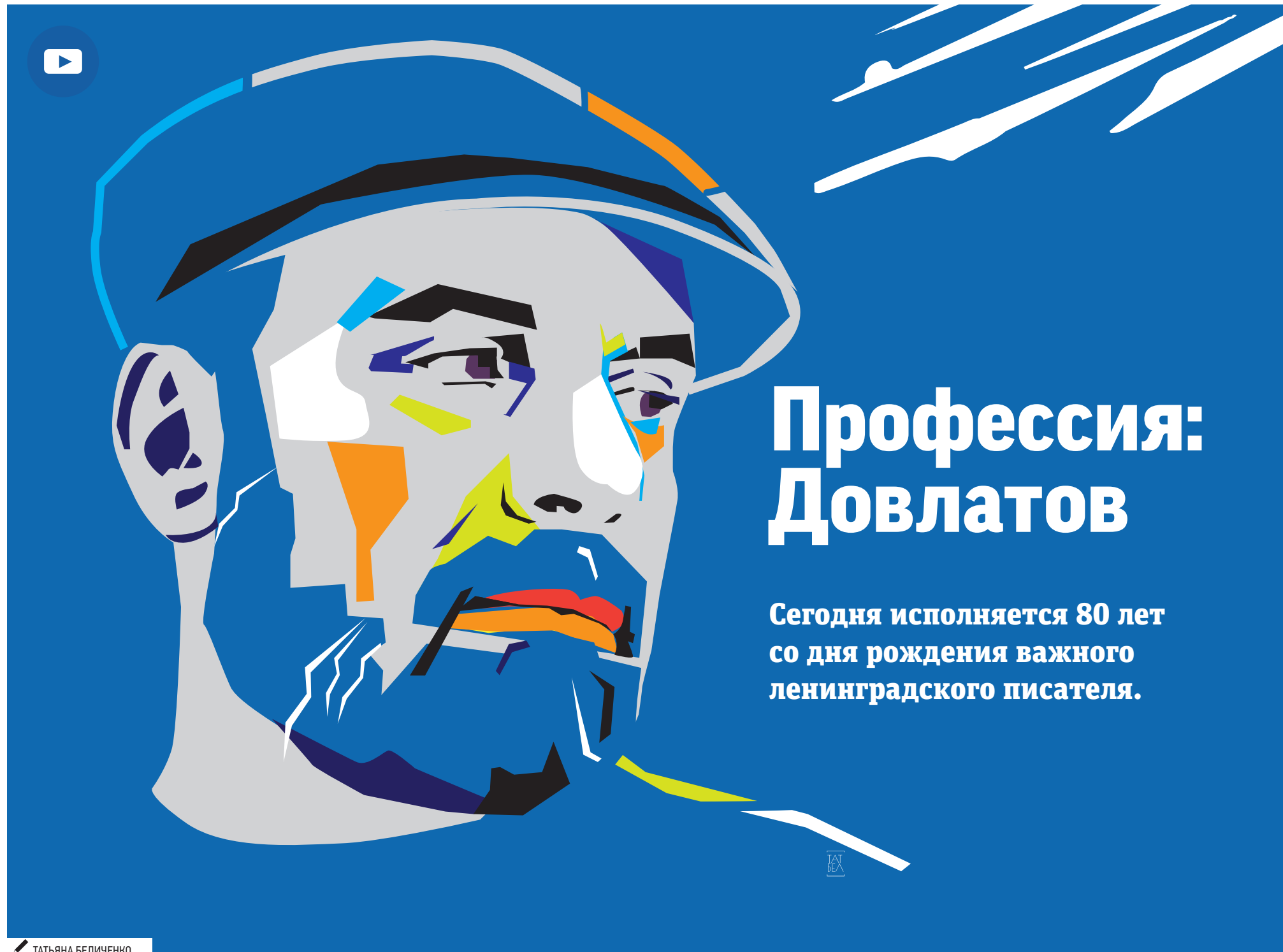
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДНЕВНИК

САМАЯ ЦИТИРУЕМАЯ ГАЗЕТА ГОРОДА*

© СЕРГЕЙ КОНЫКОВ / ТАСС

ИЗДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА • [SPBDNEVNIK.RU](https://spbdnevnik.ru) • [VK](https://vk.com/spbdnevnik) SPBDNEVNIK • [DNEVNIKSPB](https://twitter.com/dnevnikspb) • [f](https://facebook.com/spbdnevnik) SPBDNEV • [@DNEVNIK.SPB](https://instagram.com/dnevnik.spb) • [@SPB.DNEVNIK](https://tiktok.com/@spb.dnevnik) • [PETERBURГСКИЙ ДНЕВНИК](https://youtube.com/peterburgskiydnevnik) • [@DNEVSPB](https://telegram.me/dnevnikspb) **16+**

Профессия: Довлатов

Сегодня исполняется 80 лет
со дня рождения важного
ленинградского писателя.

ТАТЬЯНА БЕЛИЧЕНКО

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПЕТЕРБУРГСКОГО ДНЕВНИКА»

**ФОКСТЕРЬЕРУ
ГЛАШЕ УСТАНОВЯТ
ПАМЯТНИК**

→ стр. 2-3

**ЗАЧЕМ НУЖНО
ПОДРАЖАНИЕ
В ЛИТЕРАТУРЕ**

→ стр. 4-5

**«БОЛЬШЕ ВСЕГО
ОН ПРОРАБОТАЛ
В ГАЗЕТЕ»**

→ стр. 6-7

**ВОЗМОЖНО ЛИ
ОТКРЫТЬ МУЗЕЙ
В КВАРТИРЕ ?**

→ стр. 10

★ ЦИФРА ДНЯ

DOVLATOVDAY.RU

40

мероприятий

к фестивалю «День Д»
пройдет в Петербурге
3-5 сентября.

(По информации организаторов
фестиваля)

Тираж газеты 150 000 экземпляров

Газета выходит с 2003 года.

Учредители:

Комитет по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга, АО «Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр»

Адрес редакции:

197 046, Санкт-Петербург,
ул. Чапаева, д. 11/4, лит. А
Тел. 670-13-05, факс 670-13-06
E-mail: info@spbndevnik.ru

Главный редактор
СМИРНОВ К. И.

Ответственные за номер:
РАТНИКОВ А. А.
РОДИОНОВА И. В.

Издатель и распространитель:
АО «Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр»

Генеральный директор
СМИРНОВ К. И.

Адрес издателя:

197 046, Санкт-Петербург,
ул. Чапаева, д. 11/4, лит. А
Тел. 346-46-92, факс 670-13-02

Рекламная служба:

670-75-55
reklama@petrocentr.ru

Служба распространения:

670-13-03
distribution@petrocentr.ru

Газета зарегистрирована
Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых комму-
никаций по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области.

Свидетельство

ПИ № ТУ 78-00757 выдано
22 декабря 2010 года.
Проект реализован
при финансовой поддержке
Комитета по печати
и взаимодействию
со средствами массовой
информации

Типография:

ООО «Типографский комплекс
«Девиз», 195027, Санкт-Пете-
бург, Якорная ул., д. 10, корп. 2,
лит. А, помещение 44.

«Петербургский дневник»

№162 (2616)

Дата выхода в свет – 03.09.2021

Сдача номера:
по графику – 19:00 02.09.2021
фактически – 21:00 02.09.2021
Заказ № ДБ-4670

Перепечатка, использование
материалов частично
или полностью без разрешения
редакции запрещены.

Точка зрения обозревателей
может не совпадать с мнением
редакции и позиций
правительства Санкт-Петербурга.

Все рекламируемые товары
и услуги имеют необходимые
лицензии и сертификаты.

Редакция не несет
ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных
объявлениях и материалах.

Распространяется бесплатно
[16+]

PDF-версия газеты на сайте
www.spbdnevnik.ru

ISSN 1992-8068

Обозначения в газете:

✍ автор текста 📷 автор фото 🎨 автор графики 🖼 изображение из фотобанки

ВКЛЮЧИТЕ ВИДЕО

1. Установите приложение «Петербургский дневник» (spbndevnik.ru) из AppStore или GooglePlay.
2. В приложении нажмите «смотреть».
3. Наведите камеру на изображение с меткой.

День Довлатова. Книги, г

✍ ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА / info@spbndevnik.ru 📷 СЕРГЕЙ КОНЬКОВ / ТАСС

С пятницы по воскресенье в Петербурге пройдет уже ставший традиционным фестиваль, посвященный Сергею Довлатову. Какие яркие события ожидают горожан в эти три дня?

В ЭТОМ году писателю исполнилось бы 80 лет.

ПАМЯТНИК ГЛАФИРЕ

Пять лет назад, когда отмечали предыдущий юбилей Сергея Довлатова, возле дома на улице Рубинштейна, где он жил, появился памятник писателю. В этом году увековечат фокстерьера Глафиру, о которой Сергей Донатович с нежностью вспоминает в рассказах. Погладить Глашу сможет каждый.

Автор фигурки фокстерьера Вячеслав Бухаев сделал памятник из металлической пластины. Скульптор считает, что такой вариант лучше впишется в современное пространство. Напоминать о самом писателе будут

цитаты из его произведений, которые Бухаев заботливо вписал в скульптуру: «Любая подпись хочет, чтобы ее считали автографом», «У Бога добавки не просят...» и «Непоправима только смерть». Открытие скульптуры на Загородном проспекте, 15-17, запланировано на 15:30 4 сентября.

«ВОКРУГ РУБИНШТЕЙНА»

Квартира Довлатова на Рубинштейна, школа, где учился писатель, «Ленинград», где работали мама и его жена, – по этим знаковым местам проведут экскурсии гиды и волонтеры 4 сентября. На отреставрированном «рафике» поклонникам творчества Довлатова пред-

ложат прокатиться по Графскому переулку, Фонтанке, мимо бывшего магазина «Главрыба». Все памятные адреса подробно описаны в книге Льва и Софьи Лурье «Ленинград Довлатова», взятой за основу маршрута.

ВСПОМНЯТ ДРУЗЬЯ

В «Новой Голландии» 3 и 4 сентября Никита Елисеев, Дмитрий Травин и Кира Долинина расскажут об особенностях выживания искусства и творческих людей в эпоху жесткой цензуры на примере опыта братьев Стругацких и ученых.

Лекции Галины Доброзарковой из Самары «Малоизвестные произведения Довлатова советского периода» и Игоря Сухих «Что написано о Сергее Довлатове» прозвучат 4 и 5 сентября в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Слушатели узнают о малоизвестных страницах из жизни писателя.

Полная программа
фестиваля

Вечером 5 сентября в 17 часов в Музее Анны Ахматовой Андрей Арьев, соредатор журнала «Звезда», редактор произведений и ближайший друг Довлатова, поделится личными воспоминаниями о писателе. Они вместе учились на филфаке Ленинградского университета, дружба их не прерывалась и после эмиграции Довлатова в США, и именно благодаря Арьеву началось литературное

в 2016 году

в Петербурге впервые прошел фестиваль «День Д». Именно тогда и был открыт памятник писателю на улице Рубинштейна.

«Саундтрек Довлатова» прозвуч

✍ СЕРГЕЙ СОИН / info@spbndevnik.ru
📷 РОМАН ПИМЕНОВ

Произведения Довлатова в исполнении известных актеров прозвучат в сердце города, художники нарисуют портрет писателя, а Дворцовый мост разведут под его любимый джаз.

, прогулки, фокстерьеры

«возвращение» Довлатова на Родину.

«Сам прозаик говорил, что его задача скромна: рассказать о том, как живут люди. На самом деле он рассказывает о том, как они не умеют жить. И понятно почему: насущного навыка жить лишен был прежде всего сам рассказчик – собственной своей персоной, – делится мнением о Довлатове Арьев в «Истории рассказчика». – Помноженное

Мы отметим день рождения Довлатова фестивалем «День Д». Мы проводим «Пушкинский день», «День Достоевского», дни памяти Ольги Берггольц, Анны Ахматовой, Даниила Гранина. Их творчество объединяет и делает сильнее всех нас, кто говорит на великом русском языке.

АЛЕКСАНДР БЕГЛОВ, ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

на талант неумение жить «как все» в шестидесятые-семидесятые годы, когда Сергей Довлатов шагнул по ленинградским проспектам и закоулкам в литературу, было равнозначно катастрофе».

На фестивале также презентуют книгу Андрея Арьева, Александра Гениса и Елены Скульской «Три города Сергея Довлатова: Ленинград, Таллин, Нью-Йорк».

О том, какие еще книги написаны о литераторе, расскажет специалист по его творчеству Игорь Сухих 5 сентября в Музее Анны Ахматовой.

ПОНЯТЬ ЭПОХУ

На фестивале есть возможность посмотреть несколько картин из коллекции «Ленфильма», они не самые нашумевшие, но от того не менее эпохальные. Начнут показы с 3 сентября: Любовь Аркус представит картину «Друзья и годы» Виктора Соколова. 4 сентября Василий Степанов погрузит в атмосферу романтической ленты «Влюблен по собственному желанию» режиссера Сергея Микаэляна. Завершит кинопоказ «Рокировка в длинную сторону» Владимира Григорьева с лекцией кинокритика Михаила Трофименкова «Золотой век «Ленфильма»: память, забвение, бегство».

А ЧТО ЕЩЕ?

**СПЕКТАКЛЬ
«КОМПРОМИСС»
КАЗАНСКОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕАТРА
«ДРУГОЕ
СЛОВО»**

ПРОСТРАНСТВО «ЛИНЗА ЛОФТ»,
КАДЕТСКАЯ ЛИНИЯ, 5, КОРПУС 2Д

3.09 • 13:00

**ЛЕКЦИЯ-
ЭКСКУРСИЯ
«ПЕТЕРБУРГ
ДОВЛАТОВА»**

БИБЛИОТЕКА ИМ. К. А. ТИМИРЯЗЕВА,
УЛ. ШКАПИНА, 6

3.09 • 18:30

**ПАРАД
ФОКСТЕРЬЕРОВ**

ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСПЕКТ, 15-17

4.09 • 15:30

учит над Невой. И не только

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ дневник» подготовил подарки читателям творчества писателя.

С 3 по 5 сентября с 14:00 до 18:00 на Дворцовой и Адмиралтейской набережных, а также на Дворцовом мосту благодаря системе распределенного звука можно будет послушать произведения Сергея Довлатова. Акция стартует с чтения первой его книги, изданной на Западе, – мемуаров «Ремесло». Повесть прозвучит в исполнении самого автора. Сборник рассказов «Чемодан» будет звучать с 15:00 в исполнении актера Максима Витор-

гана, а сборник «Наши» – в 16:00 в исполнении актера театра, кино и дубляжа Максима Суханова. В следующие два часа горожане услышат «Соло на ундервуде» в исполнении актера Михаила Полицеймако и «Соло на IBM», которое прочитает юморист Ефим Шифрин. Также произведения Сергея Довлатова впервые будут звучать в Таврическом саду по тому же самому расписанию.

«Сергей Довлатов покинул Ленинград в 1978 году и, к сожалению, уже не смог вернуться назад, в город, который звучит почти во всех его

книгах. А между тем выросло уже несколько поколений петербуржцев, воспитанных на его житейских, ироничных и пропитанных нежной любовью к городу рассказах и повестях», – отметил генеральный директор АО «Петроцентр» и главный редактор

«Петербургского дневника» Кирилл Смирнов.

Также гостей праздника ждут особые «Поющие мосты»: в ночь с 3 на 4 сентября в 1:10 Дворцовый мост разведут под «саундтрек Довлатова» – джазовые композиции, которые любил писатель.

Художники нарисуют граффити с портретом Довлатова под мостом Бетанкура 4 сентября в 13:00. Это также проект «Петербургского дневника».

Размещение рекламы в газете

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДНЕВНИК

+7 (812) 670-75-55

reklama@petrocenter.ru

реклама

Доли.ру

агентство недвижимости

СОПРОВОЖДЕНИЕ СДЕЛОК С ДОЛЯМИ

- выкуп долей квартир
- определение порядка пользования квартирой
- выдел идеальной доли в натуре
- заселение в квартиру по решению суда

648-8888

Невский пр., д. 44 | www.доли.рф | www.doly.ru

ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГОВ

— В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ —

- Взыскание долга с кредитных кооперативов
- Взыскание долга по расписке
- Помощь по исполнительному производству
- Помощь при банкротстве должника

715-33-39

Большая Морская ул., 3-5, deurespb.ru. Офис 301. 000 «Юридическое Бюро № 1 Де-Юре». Реклама.

Страсти по Серг

АНАСТАСИЯ БИРЮКОВА, НИНА АСТАФЬЕВА info@spb dnevnik.ru

В преддверии фестиваля «День Д» побеседовали с профессиональными писателями о том, как найти свой собственный голос в литературе и в чем действительно хорош Сергей Довлатов.

«Работал в нашей традиции»

Довлатов – это очень хороший писатель, по-другому к нему нельзя относиться. Я в первый раз прочитал его произведения где-то в конце 80-х и был несказанно рад этому. Все началось с «Заповедника». Естественно, потом очень интересовался новым автором. Это сейчас он прогремел, а тогда все было в новинку. Он не формалист, работал в русской литературной традиции. А самое важное – это его авторская интонация, узнаваемая и самоироничная, на этом она и держится.

При этом, я думаю, пик его популярности уже прошел. Был период, когда он продавался на всю страну. А теперь он занял свою нишу в ряду отечественных классиков и занимает там вполне достойное место. Он мог бы появиться в списках рекомендуемой литературы для школьников.

А вот что касается подражания... Оно не полезно и не опасно, оно бессмысленно. Скажем так, русской литературе не нужны два Гоголя, два Достоевских и два Довлатовых. Нужно искать свой голос. Когда ты еще копируешь, ты, возможно, пытаешься освоить инструментарий другого мастера. Это может быть полезно в качестве освоения стилистического мастерства.

ПАВЕЛ КРУСАНОВ

«Под Америку перестроился»

У Сергея Довлатова не было выбора: он вынужден был эмигрировать из Советского Союза, потому что здесь его не печатали, при этом рецензии из издательств и журналов приходили сплошь положительные. В среднем они звучали так: «Нравится, напечатать не можем». Это, конечно, не могло не подрывать самым прямым образом его нервную систему. К самиздату он относился безразлично. Хотел стать именно профессиональным писателем. Довлатов терпел десять лет, прежде чем решился послать рукописи на Запад, чтобы напечатали хотя бы там. Дальнейшее мы знаем. Советским властям это не понравилось... В Америке, кстати, выяснилось, что жанра «повесть» там не существует и, чтобы издать сборник рассказов в хорошем издательстве, нужно быть писателем уровня Хемингуэя или Сэлинджера либо лауреатом премий, ну или это должна быть скандальная вещь – вроде набоковской «Лолиты». Как Сергей Довлатов вышел из этого положения? Ему пришлось рассказы скреплять в единое целое. Например, «Наших» объединять таким образом, чтобы получился эпос одной семьи, вставлять ненужных и неинтересных самому автору персонажей вроде дяди Леопольда.

АНДРЕЙ АРЬЕВ

Сергею Довлатову

АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН

«Человек, который придумывает анекдоты»

Впервые книгу Довлатова я взял в школьной библиотеке лет в тринадцать, наверное. Учился классе в седьмом. Захожу в библиотеку – а там книга Довлатова. Что это было, к сожалению, совершенно не помню, вроде бы «Соло на ундервуде». Я к Довлатову на самом деле отношусь спокойно. Я бы сказал, что он переоценен, но боюсь, что это вызовет массовое негодование у поклонников писателя.

Лично мне Довлатов не заходит по той причине, что он анекдотист, то есть он не то чтобы писатель, а человек, который собирает и придумывает анекдоты. На мой взгляд, местами довольно натужные, иногда смешные, иногда меткие и острые, но в целом то, что делал Довлатов, – это один большой анекдот. Типичный пример: люди до сих пор верят в байку про памятник Ленину с двумя кепками.

Последователей стиля Довлатова, конечно, много, но я не рекомендовал бы писать в его стиле, потому что Довлатов – это не то, с чего надо учиться писать, хотя, конечно, у каждого свой выбор.

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

«Большой автор, но не мой герой»

У меня с произведениями Довлатова как-то не сложилось. Хотя его повесть «Заповедник» прочитал давно, в юности. Она, конечно, хорошая. Довлатов не плохой писатель, напротив, он большой автор. Но просто не мой герой, мало его читал.

А то, что молодые писатели подражают автору, я бы никак не оце-

нил, потому что для молодого писателя в принципе естественно кому-то подражать.

Главное – вовремя остановиться и не тащить это подражание через всю свою писательскую жизнь.

А начинают обычно все молодые писатели так или иначе с того, что их вдохновляют большие писатели прошлого, это нормально. Просто эту стадию надо быстро пройти и найти свой голос.

ИЛЬЯ БОЯШОВ

«Пример для подражания»

Я считаю, что Довлатов в полной мере относится к тем счастливым, которые могут описывать свою жизнь, ничего не придумывая. Он отобразил очень хорошо свое время. Прежде всего, признак таланта, и об этом узнал еще Чехов, это краткость. У Довлатова такая хемингуэвская краткость в описании, диалогах. Это очень симпатично, и, конечно, надо брать на вооружение, потому что это признак очень большого таланта, когда кратко, в двух-трех словах, можно отобразить настроение. Это Довлатову удавалось, и он блестяще использует прием краткости, точности описаний, диалога, монолога – все эти приемы, которые делают из текста литературу. Вообще, нет ничего плохого в подражании довлатовскому стилю письма. Я за то, чтобы подражали всем – и Гоголю, и Толстому, и Достоевскому. Все равно, как они, этот человек писать не будет, а вот оттачивать мастерство и стиль, брать в качестве примера и создавать что-то свое они могут, поэтому Довлатов – достойный пример для подражания. Хотя вторым Довлатовым стать нельзя, как нельзя стать вторым Набоковым, как нельзя стать писательским клоном.

АНТОН РАТНИКОВ /заместитель главного редактора издания «Петербургский дневник»/

Любовь к географии и литературе

Сергей Довлатов пришел в мою жизнь вместе со знаменитым трехтомником «Лимбус Пресс» 1993 года издания. Только, в отличие от большинства соотечественников, я заинтересовался вовсе не «Чемоданом», не «Заповедником» и, не приведи господи, не «Иностранкой». Нет, меня покорили карты, которые были напечатаны на форзаце. Не игральные, а географические карты.

Поясню для тех, кто не в теме. В жизни Довлатова, по большому счету, было три города: Ленинград, Таллин и Нью-Йорк. Каждый том в каком-то плане отсылал к этим населенным пунктам. Во втором, например, был связанный с работой в «Советской Эстонии» «Компромисс», а в третьем – вещи, написанные в эмиграции.

А карты стали еще одним элементом оформления. С их помощью я много узнал о географии. Помню, с каким воодушевлением смотрел на прорезающий остров Манхэттен Бродвей.

“ Спустя время я начал вчитываться в тексты. Оказалось, что трехтомник – это не просто атлас с примечаниями. В итоге я так полюбил Довлатова, что даже писал курсовую по его творчеству на районной олимпиаде.

И олимпиаду я провалил. В пылу горячности я не смог отделать Довлатова-писателя от Довлатова-персонажа (не помогло даже то, что в одних повестях он появляется под фамилией Алехин, а в других – Далматов).

Бог с ним! В олимпиаде, даже литературной, главное не победа, а участие.

О популярности Довлатова я долгое время не догадывался. Пока не поступил в университет. На журфаке Довлатова отрицают либо неучи, либо нонконформисты. Единственное, что меня расстраивало в этой популярности, – большое количество изданий, которые даже не приближались к тем самым – с картами. Но сейчас я уже смирился. И когда вижу в метро человека с книгой СД, улыбаюсь. Хорошо, что таких людей стало меньше. Локальная, а не всеобщая популярность идет Довлатову куда больше.

Сергей Довлатов – простой ленингр

✂ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ /mihail.grigoriev@spbnevnik.ru/ 📷 ЮРИЙ ЩЕННИКОВ

Сейчас Довлатов известен как писатель, но его основная профессия долгие годы была другой – журналист. Он работал и в заводских многотиражках, и в республиканской прессе, а в США – даже одним из учредителей и редактором эмигрантского еженедельника. Каким он был газетчиком, пытался выяснить «Петербургский дневник».

КАЖДЫЙ журналист может считать себя в какой-то мере коллегой Довлатова, хотя он проработал в ленинградской печати, а затем в таллинской не так долго и был не очень доволен этой деятельностью.

МНОГОТИРАЖКА КОРАБЕЛОВ

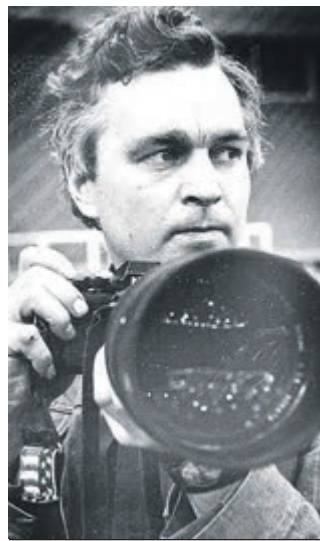
Первой газетой Довлатова была многотиражка Ленинградского кораблестроительного института «За кадры верфям». В ней он проработал три с половиной года. Биографы писателя разыскали в архиве этого вуза его личное дело, в котором указано, что он был принят на работу литературным сотрудником 5 октября 1965 года с окладом 88 рублей, с 7 февраля 1967 года исполнял обязанности редактора, был уволен по собственному желанию 16 апреля 1969 года.

Сам Довлатов писал: «Надо было искать работу. Мне казалось в ту пору, что журналистика сродни литературе. И я поступил в заводскую многотиражку. Газетная работа поныне является для меня источником существования... Одновременно писал рассказы».

Кстати, в своих рассказах, где велика доля автобиографичности, Довлатов, как ни странно, ни разу не упоминает «За кадры верфям», хотя называет другую многотиражку – «Знамя

“

Он был всегда искренен, не скрывал, что думал, чем многих шокировал. Это ему и вредило. В той среде, где он вращался, среди журналистов, литераторов, было немало людей, что докладывали куда положено о его разговорах, – прощелков, стукачей.

ЮРИЙ ЩЕННИКОВ, ФОТОГРАФ

прогресса», выпускавшуюся на ЛОМО.

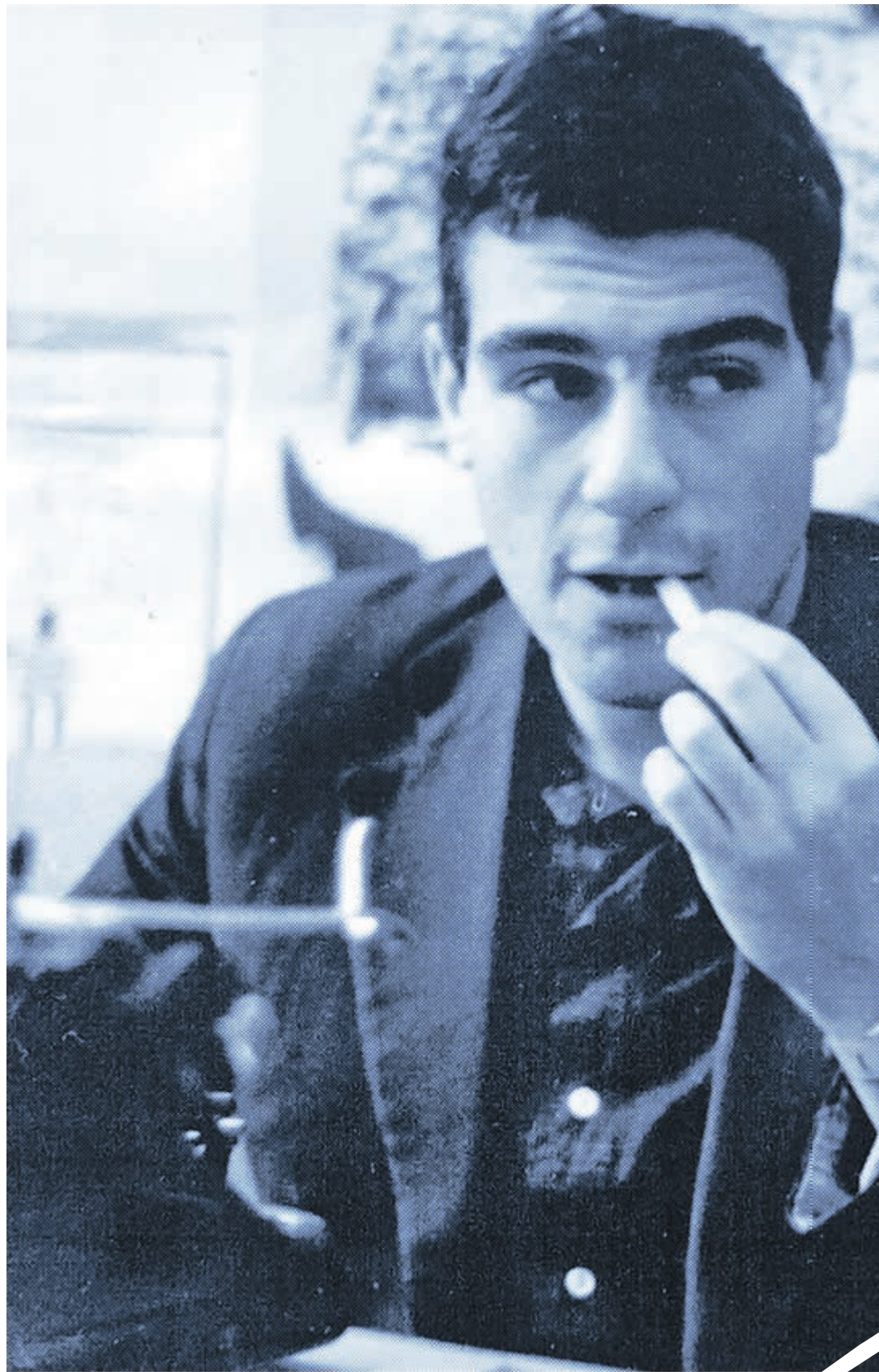
В газете «За кадры верфям» Довлатов не только писал о передовиках производства, о ходе сдачи студентами-старшекурсниками сессии, но и рецензии на литературные новинки, вел юмористический раздел «На полубаке», а также занимался газетной рутинной – редактировал тексты внештатных корреспондентов, вычитывал гранки, делал подписи к фото.

«ВОТ ТВОЕ ПРИЗВАНИЕ»

В то время в многотиражке корабелов начинал известный в будущем фотокорреспондент Юрий Щенников. Тогда он занимался фотографией в свободное время.

Как вспоминал в беседе с автором Юрий Николаевич, именно Довлатов убедил его заняться фотографией профессионально: «Он не раз говорил мне: «Бросай ты все. У тебя ведь к фотографии талант. Вот твое призвание». Мы с ним тогда дружили, он сделал со мной интервью, и оно вышло с моими «картинками» в самом первом номере журнала «Аврора», начавшего издаваться в 1969 году. Сергей Довлатов много рассказывал мне о своей службе во внутренних войсках, запас баек у него был неисчерпаем».

В те годы Щенников сделал несколько фотографий Довлатова, которые неод-

нократно были опубликованы в биографических книгах о писателе. На этих фото он выглядит человеком легким, веселым, беззаботным.

«Эти снимки Довлатова я сделал просто так – как фотографируют своих друзей, приятелей. У нас в комнатке, где ютилась редакция многотиражки, на столе стояла старая пишу-

Сам Довлатов писал, что не видит ничего плохого в совмещении работы писателем и журналистом: «В этих случаях действуют различные участки головного мозга. Когда я творю для газеты, у меня изменяется почерк».

градский журналист

Сергей Довлатов всегда хотел стать членом Союза писателей – не получилось. Зато как работник прессы стал членом Союза журналистов СССР. Правда, в 1976 году был исключен оттуда. Спустя два года он эмигрировал.

рассказ про эти носки и смеялся», – рассказывал Юрий Щенников.

К сожалению, этого замечательного фотографа не стало в 2015 году.

«НЕ ХУДШЕЕ ВРЕМЯ»

Вдова писателя Елена Довлатова считает, что время его работы в газете «За кадры верфям» было не худшим для него.

«Редактор газеты в тот период, когда там работал Сергей, был такой хороший человек и начальник, что Сергей там проработал дольше, чем где бы то ни было за всю свою рабочую жизнь. Я, к ужасу своему, забыла его имя. Хотя самого его вспоминаю не только с симпатией, но и с благодарностью. Сергея не могли назначить редактором многотиражки. Он уже из армии пришел с «темным пятном на биографии», да еще и беспартийный. В те времена такому человеку не могли позволить стать редактором», – рассказала Елена Довлатова «Петербуржскому дневнику».

НАСТОЯЩИЙ МАСТЕР МИНИАТЮР

Сергей Довлатов публиковался не только в газетах, но и в ленинградских журналах «Нева», «Аврора», «Звезда», в столичной очень популярной «Юности». Он недолго проработал в редакции пионерского «Костра».

В эти годы с ним общалась журналистка и редактор Людмила Региня, сотрудничавшая в «Авроре» и других изданиях.

Она вспоминает: «Мы не были с Сергеем друзьями, но были хорошими при-

ятелями, обращались друг к другу на «ты». Он был очень обаятельным человеком – большой, высокий, красивый. Когда говорят, что он был не очень добрым и о многих из общих знакомых написал что-то злое, то я с этим не соглашаюсь. Сережа умел прощать людям их недостатки и ошибки. Конечно, он хотел печататься, хотел стать признанным писателем. Он давал мне читать свои рукописи, в том числе рассказы из цикла «Зона». Я понимала, что никаких шансов на публикацию у этих вещей в то время не было».

Рассказы Сергея Довлатова увидели свет вдали от Ленинграда, а вот его юморески, рецензии на книги печатались в родном городе.

«В редакциях журналов к нему относились очень хорошо, сочувствовали, пытались помочь, напечатать что можно, – рассказывает Людмила Региня. – Это были очень небольшие по объему тексты, даже крошечные – я бы сказала, миниатюры. Нередко их публиковали под псевдонимами или вообще без подписи. В книге «Компромисс» он цитирует свою рецензию на концерт американского джазового музыканта – помните, тот еще говорит автору, что о нем еще никогда не печатали заметок таким мелким шрифтом? Вот это похоже на рецензии Довлатова, которые печатали в «Звезде». Думаю, что Довлатов на них отработал свой стиль, в котором в эмиграции писал колонки в «Новом американце». Он был талантливым не только писателем, но и журналистом».

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ / спортивный обозреватель «Петербуржского дневника»/

Примерно так относились к Высоцкому

Мое знакомство с прозой Довлатова произошло только после его ухода из жизни. Так получилось, что про Довлатова я узнал из некролога в «Огоньке», где его назвали самым популярным русскоязычным прозаиком в Америке. Вскоре мне попала в руки повесть «Иностранка». Признаться, эта вещь мне не понравилась.

Только когда прочитал рассказы Довлатова, написанные от первого лица, я им по-настоящему очаровался. Это было прекрасно, хотелось читать еще и еще. Когда же я начал работать в газетах, то Довлатов стал еще ближе, еще роднее. Хотелось узнать о нем больше у людей, кто с ним успел поработать, был с ним близко знаком. В середине девяностых журналистам поколения Довлатова было чуть больше 50 лет. Я при случае расспрашивал их о своем любимом писателе и получал в ответ совсем не то, что хотел услышать. Как я заметил, для них он не кумир и не авторитет. «Это не я был знаком с Довлатовым, это он был знаком со мной», – однажды резко сказал мне один из них, член Союза писателей советских времен.

“ Понять их можно, они ведь сами все журналисты (как писал Довлатов в «Компромиссе»: «Из тридцати двух штатных единиц редакции двадцать восемь были золотыми перьями республики»).

А писатели – это Достоевский, Чехов, Солженицын... Примерно так же относились к Высоцкому большинство актеров того поколения: мол, мы сами актеры, а поэт – это Пушкин.

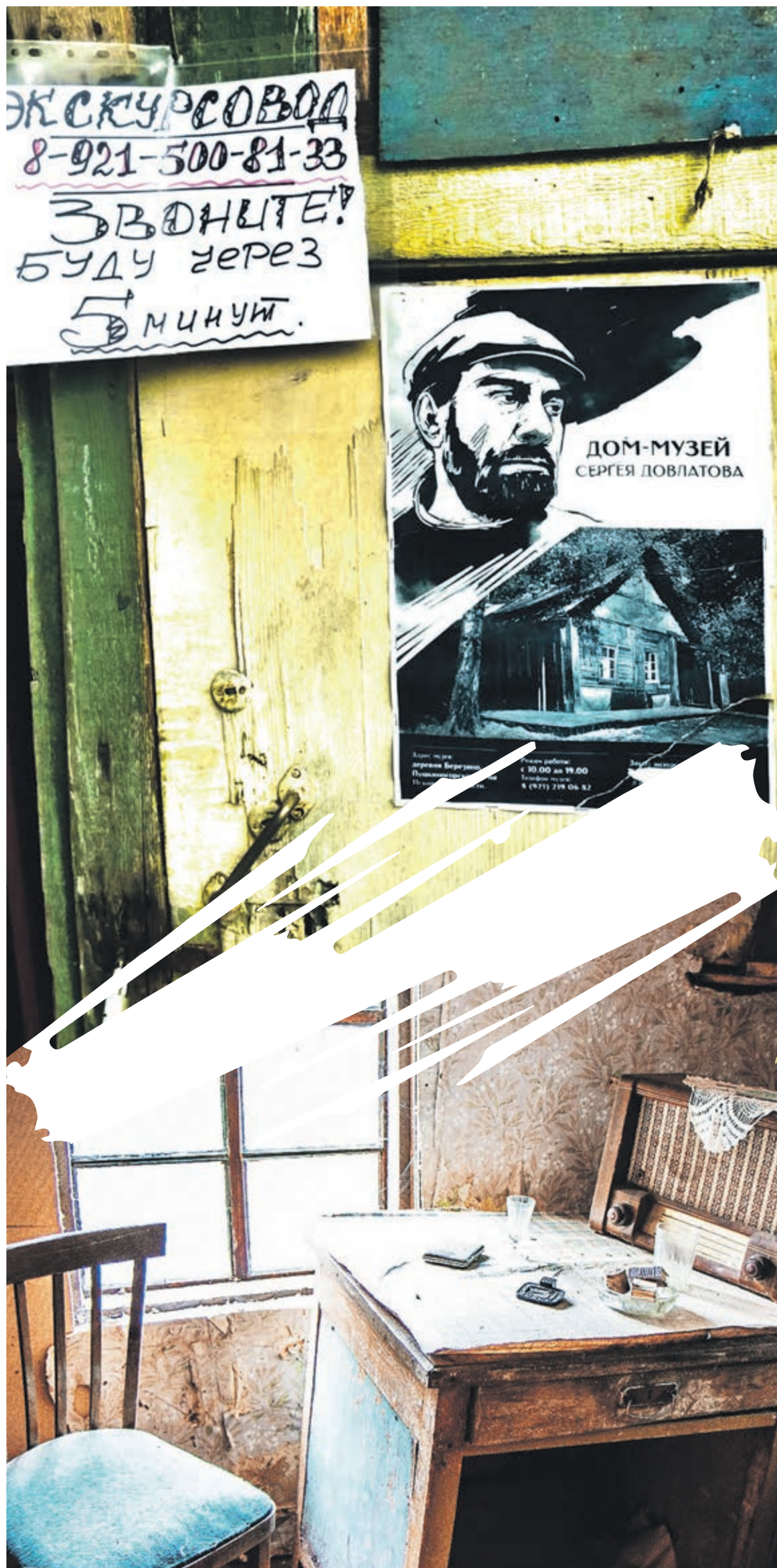
Что же, как писал Есенин, «большое видится на расстоянии». К 80-летию Довлатова отношение к нему у его бывших коллег изменилось. И вот человек, который лет двадцать назад ничего не хотел слышать о нем, помог мне – дал электронный адрес Наташи («ее надо называть именно Наташей, а не Натальей») Шарымовой, живущей в Нью-Йорке журналистки, критика, фотографа, автора воспоминаний о Бродском, Довлатове. Пишу ей, получаю совет обратиться к самой Елене Довлатовой, вдове писателя.

В итоге я узнал о Довлатове чуть больше, и он стал мне еще немного ближе.

© ДМИТРИЙ ФУФАЕВ

щая машинка. Я попросил Довлатова сесть за нее, что-нибудь быстро так попечатать, и сделал несколько кадров. Сергей был человеком редкого обаяния, у него глаза прямо-таки лучились. В семидесятые годы мы с ним уже редко общались и в последний раз встретились случайно. Я шел из «Лениздата» по улице

Ломоносова и у Пяти углов увидел Довлатова. Он очень обрадовался встрече и сказал, что уезжает из страны в эмиграцию и со всеми прощается, раздает вещи на память. Мы пошли к нему домой, на улицу Рубинштейна, и Сергей подарил мне армейский ремень и пару носков. Я потом прочитал в его книге «Чемодан»

Музей-изба городского писателя

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ /mihail.grigorev@spbndnevnik.ru/ DOM-DOVLATOVA.RU, МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ

Герой повести «Заповедник», как и сам автор, во время работы экскурсоводом в Пушкинском музее-заповеднике жил в деревенском доме. Сейчас эта изба стала музеем писателя Сергея Довлатова. Как был создан этот музей и как он работает сейчас?

ДОМ, где жил Довлатов, в деревне Березино выглядит точно так, как описан в «Заповеднике»: черные стены, дырявая крыша.

1912 ГОДА ПОСТРОЙКИ

Экскурсовод музея Надежда Максимович рассказала корреспонденту «Петербургского дневника», что изба была построена еще в 1912 году и уцелела, пережив Великую Отечественную войну, в общем-то, чудом.

«Это дом семьи Федоровых, последним из них владельцем избы был Иван Михайлович, тот, который в «Заповеднике» выведен под именем Михаила Ивановича, — пояснила экскурсовод. — Это был, как и описывает Довлатов, высокий красивый мужчина с синими глазами. Его племянник Анатолий, в «Заповеднике» — Толик, и сейчас живет в этой деревне, его любят снимать телевизионные бригады. Иван Михайлович умер в конце девяностых, он не читал «Заповедник», но ему рассказали, что его бывший жилец стал известным писателем и написал о нем».

По словам Надежды Максимович, сестре Ивана Михайловича Евдокии этот дом был не нужен, и она его продала в 1997 году за гроши Вере Сергеевне Хализевой, москвичке, которая преподавала русскую литературу, сама писала стихи. В момент покупки Хализева не знала, что в этой избе жил Довлатов, об этом ей позже рассказала за одним из застолий Евдокия. К концу 1990-х у Довлатова было уже много поклонников. Они, узнав, что в Березино сохранилась изба,

описанная в «Заповеднике», начали приезжать сюда.

«Хализева их охотно пускала посмотреть дом, — говорит Надежда Максимович. — Приезжали поэты, писатели, люди искусства, например дирижер Юрий Темирканов. Всех все устраивало, гости приходили, выпивали, разговаривали с хозяйкой. Но дом потихоньку разваливался — прогнили полы, протекала крыша. Содержать его на свою пенсию Вера Сергеевна не могла. И решила продать».

БЕЗ ОФИЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Купить избу, в которой жил Довлатов, за один миллион рублей решили четыре человека, среди которых был петербургский художник-реставратор Юрий Волкотруб. Он рассказал корреспонденту «Петербургского дневника», что узнал о доме, где жил Довлатов, еще в конце девяностых, когда занимался реставрацией изразцовых печей в Пушкинском музее-заповеднике.

«Я был знаком с Ольгой Алексеевной Назаровой, она была очень дорогим нашей семье человеком. Она 50 лет проработала в журнале «Звезда» и хорошо знала Довлатова и других ленинградских писателей той эпохи. Благодаря общению с ней у меня появилась идея, что хорошо бы сохранить этот дом и, если получится, сделать в нем музей. Не могу сказать, что я самый большой фанат Довлатова, но мне нравится читать его рассказы. Возможно, он и не первый писатель той

эпохи, но я его люблю. И я решил насчет покупки этой разваливавшейся избы, что лучше сделать и потом об этом жалеть, чем жалеть, что не сделал», – признался один из основателей музея.

Купить дом в деревне Березино удалось лет десять назад.

«Дальше все пошло само собой – появились экскурсоводы, которые любят Довлатова, знают о нем все. Первым экскурсоводом была Наталья Рясенцева, великолепно знавшая его биографию и творчество. К сожалению, два года назад она ушла из жизни. Сейчас отлично работает экскурсовод Надежда Максимович. Музей развивался, мой приятель и соучредитель музея Алексей Власов начал организовывать довлатовские фестивали. Никакого бизнеса в этом нет, все строится на энтузиазме», – замечает Юрий Волкотруб.

Официального статуса у дома Довлатова нет, но организатор музея к этому и не стремится.

«Пользы от сотрудничества с Министерством культуры я не вижу, – говорит художник. – Знаю, что есть предложение расширить музей, включить в экспозицию не только Довлатова, но и других писателей того времени. Лучше такой музей все же организовать в Петербурге, например, в редакции журнала «Звезда». В наш музей приходят люди, которым нравится созданная нами атмосфера. Недавно здесь побывал Андрей Арьев, мы с ним просидели до полуночи, вспоминая Довлатова, и он сказал, что у нас получился хороший музей. Это высокая оценка от друга Довлатова, который жил с ним в этом доме, когда сам работал экскурсоводом в Пушкинском музее-заповеднике».

Сейчас в планах владельцев ремонт крыши, причем нужно сделать так, чтобы она не выглядела новой. «Будем аккуратно заклеивать дыры кусками

стеклоткани на эпоксидную смолу. Изнутри дыры будут видны, но протекать уже не будет», – улыбается Волкотруб.

УДИВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО

В доме Довлатова, как рассказала Надежда Максимович, сохранилось мало вещей, к которым прикасался писатель. Но, по иронии судьбы, их больше, чем вещей Пушкина в Михайловском.

*«– Татуся, слышишь?!
Ехать не советую...
Погода на четыре
с минусом... А главное,
тут абсолютно
нету мужиков... Але!
Ты слышишь?! Многие
девушки уезжают,
так и не отдохнув...»*

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ,
«ЗАПОВЕДНИК»

«Посетители поначалу могли увидеть осколок зеркала, в который смотрелся Довлатов, когда брился, но после ремонта 2014 года он куда-то пропал. Подлинные – шкаф, стол, кровать, на которой он спал. Портреты Юрия Гагарина и Мао Цзэдуна из журнала «Огонек» тоже настоящие. Все остальное – табуреты, стулья, керосинку, посуду, винные бутылки – мы собирали по окрестным домам. Это вещи эпохи Довлатова, как и карта предприятий нефтяной промышленности, что висит на стене, журналы и книги, например, книга пушкиноведя Благого, которую мог читать Довла-

тов, когда готовился к экскурсиям. Во дворе стоит бочка с надписью «Пиво», которая создает антураж поздней советской эпохи. Но на самом деле это старая бочка, которой пользовались для полива огорода. Ее купили, покрасили в желтый цвет и сделали надпись. Нам продолжают дарить вещи советских времен, много дарят старых фанерных чемоданов», – рассказала сотрудница музея.

В Петербурге музея Довлатова до сих пор нет.

«Я знаю, что в той квартире в доме на улице Рубинштейна, где он жил, сейчас коммуналка. Владелец одной из комнат проводит экскурсии, что вызывает недовольство у других жильцов. Но никаких вещей Довлатова там нет, подлинный в этой квартире только вид из окна», – говорит экскурсовод.

Туристы не приезжают к музею Довлатова на больших автобусах.

«Для меня работа здесь – это возможность поделиться с людьми своим Довлатовым, – поясняет Надежда Максимович. – К нам в основном приходят маленькие группы, одиночные посетители, хотя бывают целые классы гимназистов. Многие приезжают специально, чтобы посмотреть наш музей, но немало тех, кто посещает Пушкинские Горы, и, узнав о доме Довлатова, идут и к нам. Большинство туристов из Петербурга и Москвы, но бывают и иностранцы – американцы, канадцы, изучающие русскую литературу. Каждый год мы проводим фестиваль, на котором играют спектакли, выступают писатели, артисты, звучит музыка. Все, кто здесь побывал, говорят, что это удивительное место».

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ /исполнитель/

Как Довлатов капитана первого ранга шокировал

Сейчас жанр литературного анекдота в загоне. Может быть, потому, что нет уже такого коллектива писателей, как в 60-е и 70-е годы в Ленинграде. Многие уехали на Запад. Сам Довлатов, думаю, обязательно бы вернулся, если бы не умер так внезапно, потому что все литераторы на родине в 90-м году уже цитировали его на каждом шагу. Цитировали то, что он написал в Америке, а не то, что пытался издать на родине. Напечатанное до отъезда он вообще запретил перепечатывать. Хотя я помню его рассказы в «Костре» – очень приличные.

*“ В «Костер» его устраивал я.
Журналистка Лидия Потапова, с которой они жили по соседству, рассказала, что Сережу уволили из Таллина, что его книгу выбросили из редакционного плана, хотя она уже была набрана...*

Лидия сказала, что Сережу надо спасать, иначе он запыет. Я позвал его на работу, но Сергей иногда все равно уходил в запой. Одно время я его прикрывал перед Сахарновым – редактором «Костра». «Довлатов? – отвечал я. – Он пошел с автором в пирожковую обсуждать рассказ». На следующий день – «в пельменную». На третий день я позвонил маме Сергея и сказал, чтобы тот срочно мылся и приходил в редакцию. Тот пришел, предстал перед Сахарновым и на вопрос «Где вы пропадали?» ответил: «Пьянствовал». Сахарнов, капитан первого ранга, был от такой честности в восторге. Но заявление с открытой датой все-таки заставил написать.

Довлатов был ценным сотрудником, потому что мог очень быстро писать рецензии, а тогда все бывшие секретари райкомов партии, все командиры партизанских отрядов написали по книжке, зачастую – очень плохого качества. И если рукопись лежала в редакции без ответа больше двух недель, то секретари жаловались в ЦК партии, и оттуда приходила комиссия. Довлатов взялся писать эти отзывы и отвечал так быстро, что автор не успевал еще добраться из редакции до дома, а рецензия была уже готова. Платили ему не очень, но я договорился с сотрудницей «Смены», которая часть рецензий брала на себя: писал-то их Довлатов, деньги получала она, потом ему отдавала. Просто он же был очень высокого роста... и с такой статью ему зарплаты просто не могло хватать.

АЛЕКСАНДР ГЛУЗ

Квартира Довлатова сейчас стоит 50 миллионов рублей

ЯНА ГРИГОРЬЕВА / yana.grigoreva@spbndnevnik.ru | РОМАН ПИМЕНОВ

История с расселением коммунальной квартиры Сергея Довлатова на улице Рубинштейна, 23, повисла в воздухе. Потенциальные инвесторы не приходят. Возможно ли создать музей писателя при таких условиях?

по поводу ситуации с пятикомнатной коммунальной квартирой на улице Рубинштейна, 23, где жил писатель, пока никаких новостей нет.

Попытка продать жилые площади за 200 миллионов рублей – такое объявление появилось на одном из сайтов по продаже и аренде недвижимости минувшей весной – не увенчалась успехом. После огласки в СМИ объявление сняли.

Казалось бы, появление мемориального пространства в доме, где жил знаменитый писатель, логично, но на деле все сложнее.

«Несколько лет назад я пыталась найти инвестора

для расселения квартиры, но не удалось. Лишь однажды такой человек нашелся, но договориться не получилось. Тогда мы не достигли понимания, что делать дальше, после расселения хотя бы одной из комнат в квартире», – прокомментировала ситуацию организатор фестиваля «День Д» Анастасия Принцева.

Сегодня в квартире общей площадью 213 «квадратов» проживает 18 человек.

«При этом на жилищном учете состоит только два человека, а в рамках программы расселения коммунальных квартир граждане не обращались», – сообщили в Жилищном комитете.

Как известно, положительный исход этого нелегкого процесса – расселения – зависит во многом от соседей по квартире. На Рубинштейна, 23, сейчас дело не движется.

«Мы занимались этой квартирой некоторое время назад, и большинство собственников были готовы к расселению, но все застопорилось из-за одной женщины. По моим оценкам, стоимость этой коммунальной квартиры будет в районе 45-50 миллионов рублей. Конечно, говорить о 200 миллионах не имеет смысла – это цифра, взятая с потолка», – уверен генеральный директор агентства недвижимости «ДОЛИ.ру» Игорь Аболев.

Сейчас комната, где непосредственно жил Сергей Довлатов, – место общего пользования, а не жилое помещение. Ему и его матери здесь принадлежали две комнаты. В них писатель жил с 1944-го по 1975 год.

В любом случае, во-первых, пока квартира относится к жилому фонду, в ней не может быть ни музея, ни мемориальной зоны. Для организации музея также нужно, чтобы и ниже были нежилые помещения. Между тем квартира Довлатова

располагается на третьем этаже жилого дома. Во-вторых, у музея должен быть отдельный вход, не связанный с основным подъездом.

«Выходом из ситуации является возможность сделать в этой квартире частный музей. Тогда никаких

проблем, кроме финансовых, нет. Обычно владелец музея оформляет такую квартиру на ИП и ведет бизнес по месту пребывания. Так, например, был сделан музей Бродского в доме Мурузи на Литейном проспекте», – поясняет Игорь Аболев.

По мнению эксперта, еще одна возможная сложность расселения, как показывает практика, – растущие аппетиты собственников комнат. Это часто происходит, когда появляется инвестор, который готов выкупить коммунальную квартиру. Инвестору при этом стоит понимать, что окупить свои вложения у него вряд ли получится.

«Выдуманная история, которая вполне могла бы произойти»

МАРИЯ МЕЛЬНИКОВА / mariya.melnikova@spbndevnik.ru ДАРЬЯ ИВАНОВА

Социальное фэнтези, маркетинговый ход и Netflix: Алексей Герман-младший в беседе с «Петербургским дневником» рассказал, как снимал фильм «Довлатов», который вышел в прокат в 2018 году.

Ваш фильм мало связан с реальной жизнью Сергея Довлатова. Почему так?

➤ Дочь Сергея Довлатова Екатерина, кажется, в 2009-2010 годах через продюсера Артема Васильева предложила экранизировать папу. Я тогда был занят другими съемками, но начал перечитывать Довлатова и осознал, что просто не представляю, как можно экранизировать его жизнь. Многие воспринимают его книги почти документальными, однако, по-моему, это некое социальное фэнтези.

Лирический герой произведений Довлатова очень мало совпадает с реальным человеком. Из крайне работоспособного, глубокого, сложного человека Сергей Донатович превратился в некоего хипстера, стал более уютным, необязательным, алкоголическим. В жизни же он много работал, постоянно совершенствовал стилистику, у него было очень много сомнений и мучений.

И я подумал, почему бы не снять такую же выдуманную биографию, какой-нибудь антибайопик, поэтому фильм «Довлатов» не имеет никакого отношения к реальной жизни. Конечно, некоторые совпадения есть, но история выдуманная. Она могла бы произойти, но не произошла.

В одном из интервью вы рассказывали, что старались максимально точно воссоздать историческую обстановку 70-х годов, вы даже искали те самые крышечки от кефира. Зачем это все, если снимаете антибайопик?

➤ Мы действительно потратили очень много сил и вре-

мени на создание декораций. В фильме нет ни одного дома, по цвету отличающегося от того, какими они были в 70-х. Таким образом мы пытались рассказать выдуманную историю так, как будто она настоящая. Не все поняли замысел, поэтому мы получили несколько «красочных» отзывов от тех, кто ждал документальных точностей.

Как долго вы подбирали актеров на главные роли и почему Довлатова сыграл сербский актер Милан Марич?

➤ Честно говоря, мы немного драматизировали поиски актеров и специально до последнего скрывали, кто сыграет главную роль. Это было правильно с точки зрения медиапродвижения, особенно с учетом того, что на рекламу бюджета у нас почти не было, хотя нам очень помогли Первый канал и «Яндекс». Актеров на главные роли мы нашли, кажется, месяцев за пять.

На роль Довлатова пробовалось множество актеров. Из российских ближе всех оказался Иван Ургант, однако он работает на Первом канале, у него очень плотный график, и снимать его было бы сложно. После мы начали активно искать Довлатова за границей: в Израиле, Германии, Армении, Болгарии и многих других странах. Актриса сербского происхождения Даниэла Стоянович, супруга композитора нашего фильма Андрея Суротдинова, подсказала нам

“Прокат шел всего 11 дней, потому что никто не верил, что фильм может привлечь так много людей. Даже после того, как проектом заинтересовался Netflix, были сомнения. В итоге мы получили гораздо меньше залов, чем нам надо было.”

несколько хороших актеров из Сербии. Одного мы пригласили на пробы, но он сломал ногу и не смог прилететь, а Милан Марич смог. После первых же проб стало ясно, что он идеальный Довлатов. Они, кстати, внешне похожи, поэтому Милану Маричу надо было изменить только прическу, какого-то сложного грима не требовалось.

Для фестивального фильма в «Довлатове» как-то много суперизвестных растаженных актеров, которые, несмотря на бесспорный талант, несколько приелись зрителям. Не переживали о том, что они могут сделать картину несколько попсовой?

➤ Я выбираю актеров не по известности, а по энергетике. С Даниилом Козловским мы познакомились, когда он снимался в сериалах и был абсолютно неизвестным актером. Я помню юного застенчивого Даню в прыжках, когда перед каждым дублем он целовал кольцо, подаренное ему девушкой. Кажется, тогда он собирался прожить с ней жизнь. Не буду называть ее фамилию, это не наше дело. Свою первую «взрослую» роль он сыграл в моем фильме «Гарпагум», и я уверен в нем как в актере. Если вы спрашиваете про Светлану Ходченкову, то могу сказать, что она просто очень хорошая актриса.

В вашем фильме очень много деятелей культуры, однако помимо Довлатова лучше всего прорисован Иосиф Бродский. Вообще создается впечатление, что это заявка на какой-то другой фильм,

где главным персонажем будет уже Бродский.

➤ Бродский и Довлатов – это уже некая петербургская мифологема. Кроме того, их судьбы схожи: оба эмигрировали, оба рано умерли и были несчастными людьми. Но при этом они абсолютно разные люди.

Кроме того, Иосиф Бродский был очень важен для международного проката, ведь его за границей знают гораздо лучше, чем Сергея Довлатова. И мы не прогадали – нашим фильмом заинтересовался стриминговый сервис Netflix. Зарубежный прокат принес нам очень хорошую прибыль, однако точных цифр назвать не могу – коммерческая тайна.

Я бы с удовольствием снял не только фильм про Иосифа Бродского, но и целую серию картин, чтобы получилась эдакая панорама петербургской и ленинградской жизни. Я бы нашел проводников каждой из эпох и через них рассказал бы историю нашего города. Проводниками могли бы стать Федор Достоевский, Александр Блок, Анна Ахматова, Иосиф Бродский.

Хотя совсем не обязательно замыкаться на литературе, мне было бы интересно поработать над фильмом про первого и единственного мэра Петербурга Анатолия Собчака. Это было бы круто, однако я не думаю, что в России есть на все это деньги. Плюс, например, для фильма про Собчака мне нужно изучить его семью, пообщаться с родственниками, а я не думаю, что они к этому готовы. Но подчеркну, что все это просто мысли вслух, а не какие-то реальные планы.

**ЧИТАЙТЕ
В ПОНЕДЕЛЬНИК:**
КАК ОСОБЕННЫМ ДЕТЯМ
ПОМОГАЮТ НАЙТИ СЕБЯ
В ШКОЛЕ И ДОМА

НАШИ ЗВОНКИЕ ЗНАТЬ АДРЕСА

Где жили ленинградские друзья, коллеги и знакомые
Сергея Довлатова 1960–1970-х годов?

1 Наб. реки Мойки, 82
ЛЮДМИЛА ШТЕРН,
почитательница
писателя, автор
мемуаров о нем

2 Кронверкская ул., 27
АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ,
сын актера
Николая Черкасо-
ва, приятель
Довлатова

3 6-я Советская ул., 10
ВАЛЕРИЙ ГРУВИН,
легкоатлет,
философ
и лучший друг
Довлатова

4 Ул. Жуковского, 27
АСЯ ПЕКУРОВСКАЯ,
первая жена
Довлатова

5 Марсово поле, 7
ВЕРА ПАНОВА,
известная
советская
писательница

6 Ул. Рубинштейна, 23
ИГОРЬ ЕФИМОВ,
писатель, созда-
тель важнейшего
литературного са-
лона конца 1960-х

7 Разъезжая ул., 13
КВАРТИРА
ДОВЛАТОВА,
ЧИТАЙТЕ
НА СТР. 10

SPB DNEVNIK.RU
ТАТЬЯНА БЕЛИЧЕНКО